

Конечно, не в Розенбауме...

Смотри сперва статью Л. Б. Сукиной «В Розенбауме ли дело?», опубликованную в газете «Коммунар» 10 декабря 1988 года, доступную через ПКИ.

Небольшая заметка «Почём билет на Розенбаума?» вышла под рубрикой «Позиция», определив тем самым, что это есть чётко высказанная авторская позиция. Реакция же искусствоведа Л. Сукиной приводит к мысли, что нельзя в печати высказывать свои личные убеждения — без риска подвергнуться... обвинению в авторитарности.

Авторы не ставили задачу «распечь и пристыдить», тем более речь не шла о том, чтоб «снабдить» и перечнем произведений «истинного искусства». Здесь Л. Сукина спорит или сама с собой, или с кем-нибудь из авторов, в «Панораме» не выступавшим...

Но тем не менее обвинение-то предъявлено. Впрочем, не вступая в следующую стадию спора, позволим лишь указать на некоторые, как нам представляется, нелогичные утверждения искусствоведа.

Явления искусства можно и должно делить на высокохудожественные и низкохудожественные.

Оговорим сразу: со времён античности и эстетики Аристотеля существовало ещё более жёсткое деление: трагедия — жанр высокий, а комедия — низкий и так далее. Деление это — основа любой эстетической теории. Оно — основа эстетического анализа любого явления искусства. Так что вряд ли есть смысл обижаться за Розенбаума — неотнесение его к «классике» его нисколько не обижает, а всего лишь ставит на своё место. Тем более, что именно «низкие жанры» во все века пользовались «любовью миллионов». Наш «певец и композитор» лишь подтверждает вечный закон. Однако мы увлеклись. Поскольку в заметке, вызвавшей отклик Л. Сукиной, Розенбаум упомянут всё же вскользь, а о феномене его популярности мы, как это и планировалось, поговорим в одном из следующих выпусков «Панорамы». А теперь вернёмся к нашим замечаниям.

Автор письма отказывает гастролёрам в профессиональном исполнении (Театр на Таганке), упрекает оркестр Ярославской филармонии, но при этом... оставляет возможность талантливого зрелища цыганским ансамблям, на том основании, что... цыган любили Островский, Куприн, Шаляпин (?).

Некорректными представляются нам и активные ссылки на марксистскую философию как на «конечный приговор суда». Это то же, что сегодня ссылаться на курс истории КПСС. И то, и другое — написанное в годы «застоя» (а то и ранее), несёт на себе печать жесточайших рамок, официозных догм, односторонних толкований сложных жизненных процессов.

Если Л. Сукина утверждает, что никто не обладает истиной и конечным знанием (тут мы с ней согласны), почему же она оставляет непререкаемое право за курсом «марксистской философии», который ныне, кстати, активно пересматривается, переосмысливается, освобождается от начётничества и бесконечного жонглирования цитатами из ни в чём не повинных Маркса, Энгельса, Ленина, других авторитетов. Мы «обнаруживаем», что всё далеко не так ясно, как расписывалось в учебниках, что есть эстетика Гегеля, есть эстетика Николая Гартмана, есть эстетика Х. Ортеги-и-Гассета, что эстетики в других странах давно совершили массу не учитываемых нами открытий...

Не оттого ли, что десятилетиями мы были в плену догматизма, не желали видеть дальше цитат, не потому ли мы имеем сегодня то, что имеем. Кризис взаимоотношений с духовным наследием прошлого, с историей, с культурой, с искусством прежде всего. Не от этого ли тысячи людей вполне обходятся культурным «пяточком», не подозревая о существовании материков подлинного, высокого искусства. И даже не желают что-то прозревать.

Об этой теме и заговаривали мы в заметке «Почём билет на Розенбаума?». Искусствовед же предпочёл анализу и размышлениям — ряд обвинений. Что ж, высказаться у нашего читателя есть право...

Мы же о другом. О том, что не грех ныне, в процессе наметившегося уже духовного возрождения народа, опираться именно на мировую культуру, напоминать о её вершинах, вечно зовущих за собой — тех, кто желает, конечно. К слову, деления на классическую и поп-музыку никто не отменил, поскольку оно объективно (это признают, между прочим, и многие марксисты). Так же объективна и та пропасть, что разделяет эти жанры.

Так же, как никто и не заводил речь о том, кто «хуже», кто «лучше» (как это представилось Л. Сукиной). Разговор о том, что каждому явлению в искусстве своё место. Искусство — не спортивное состязание, и разговор о нём — не раздача медалей и призов...

Так за что же выступили авторы заметки «Почём билет на Розенбаума?». За разговор о наших духовных ценностях, аргументированный и спокойный. Жаль, что отклик посвящён не тому, что и почему происходит в нашей культурной жизни, а весьма подробному разбору наших вкусов, предъявленных читателям.

Кстати, реклама в городе о концертах Соловьяненко всё же была. Да и не о рекламе опять же речь. А том, в какой степени у нас развита потребность в общении с искусством. Согласимся, что человек, ею обладающий, просто всегда внимателен к тем афишам, что расклеены по городу, да и сам старается всегда «быть в курсе». Не так уж много в Переславле культурных центров...

Напомним и о том, что об истине в какой бы то ни было инстанции речи быть в заметке и не могло, так как заканчивалась она вопросом: «А вы как думаете?» С тем, что и как думает искусствовед Л. Сукина, мы и знакомим наших читателей.¹

¹Статья Сукиной опубликована на той же странице газеты, что и эта статья. — *Ред.*